

БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ НА КАСПИИ В 1730-1740 гг.

Аннотация. В статье исследуются проблемы взаимоотношений России и Персии, связанных договорными обязательствами по борьбе с пиратством на Каспии в 1730 — 1740 гг.

Ключевые слова: Каспийское море; коммерческие пути; «воровские людишки»; торговые суда и военные корабли; воинские команды.

Summary. This article studies the problems of relations between Russia and Persia, which were bound by contractual obligations to fight against piracy in the Caspian Sea in the years of 1730 — 1740.

Keywords: Caspian Sea; commercial ways; "thieving people"; merchant ships and warships; military commands.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ безопасности торговых путей во все времена считалось неременным условием раз личных межгосударственных и межведомственных экономических договоров, сделок. Ста бильная ситуация, оказывая су щественное влияние на расши рение взаимовыгодного торго вого оборота, привлекала де ловых людей, а отсутствие та ковой сдерживало движение капиталов и товаров. Чтобы каким-то образом решить эту проблему, западноевропейские крупные компании, например, вынуждены были во многих слу чаях нанимать военные корабли для сопровождения караванов судов, прибегая вместе с тем к услугам страховых обществ. При отсутствии же последних в России столь важные функции брало на себя государство, ор ганизовывая в первую очередь борьбу с пиратством и разбоем.

Серьёзное значение прида валось Прикаспийскому регио ну, о чём свидетельствуют исто рические работы, а также пере писка российских дипломатов и консулов с центральными и по граничными властями.

Исследователь российской коммерции XVIII века М.Д. Чулков приводил в своих трудах¹ многочисленные сведения о разбойных нападениях на торго вые суда в бассейне Каспий ского моря. Нашли отражение подобные эпизоды в сочинени ях некоторых других авторов². Однако они, как правило, огра ничивались лишь констатаци ей отдельных фактов из исто рии морского разбоя в данном регионе, на основании кото рых трудно сделать какие-либо обобщающие выводы. Даже в обстоятельной, казалось бы, монографии М. Кирокосьяна, посвящённой истории пират ства на Каспийском море, от сутствует, на наш взгляд, доста точная степень полноты³. Так, раздел, посвящённый «пиратам российской нации» в первой по ловине XVIII века, по сути явля ется пересказом уже известно го исторической науке. А меж ду тем архивные источники сви детельствуют, что именно в этот период наиболее ярко прояви лись причины, породившие пи ратство на Каспии, вытекавшие из торговой активности России и Персии, а точнее, коммер ческого противоборства меж ду ними. Оно же, это противо стояние, ещё больше усили лось с изменением геополити ческой ситуации в данном ре гионе, произошедшей в сере дине 1730-х годов, в частно сти, рост грузоперевозок, со крашение военного флота Рос сии на Каспии в послепетровский период, вывод российских войск из прикаспийских про винций и возвращение их Пер сии. Всё это в совокупности привело к ослаблению контро ля над обширными простран ствами, в то время как Персия, утверждая здесь своё присут ствие, не располагала сред ствами для эффективной борь бы с пиратством.

В этих условиях морские раз бойники чувствовали себя на Каспии в относительной безо пасности. Они умело пользова лись особенностями прибреж ной местности, заросшей камы шом, где было удобно прятать ся. Вдоль всего юго-западного побережья, в том числе на островах, у них имелись стоян ки. Пользуясь ситуацией, они большими группами напада ли на торговые суда, стараясь уклоняться от встреч с воински ми командами, направлявши мися против них из Астрахани или формируемыми персами в нескольких городах.

Действия пиратов в 1730 — 1740-х гг. носили разнообраз ный характер — от скрытых оди ночных нападений на торго вые суда из засад в устьях рек до многочисленных рейдов на прибрежные селения, причём участниками этих акций были не только российские подданные, но и туркмены. Иногда нападав шие образовывали смешанные группы.

Особенно усилились разбои в 1730-х годах. Так, гилянский визирь, судя по документам, утверждал (1732 г.), что «распо лагает сведениями об ограбле нии морскими разбойниками четырёх кораблей»⁴. Подтверж дал подобные факты и россий ский консул. «Мая ж 26 дня, — доносил он, — в Гилянских

¹ См.: Историческое описание рос сийской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя импера тора Петра Великого и ныне благопо лучно царствующей государыни им ператрицы Екатерины Великия, сочи нённое Михаилом Чулковым: В 21 кн. М., 1785.

² См., например: *Соловьёв С.М.* Сочинения. История российская с древней ших времён. 1851 — 1879. 29 т.; *Соко лов А.* Плавание по Каспийскому морю Генве, Елтона и Вудруфа 1742—1744 гг.; *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869; *Ульяницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII веке. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899.

³ *Кирокосьян М.* *Пираты Каспийско го моря. Астрахань: Чилим, 2007.*

⁴ Историческое описание... Кн. 2. С. 186.

про винциях близ Ленгерута астраханских купцов Ивана Блинова, Ивана Козлова, приехав на судно в одной лодке воров 25 человек, ограбили, и в то время на судах пассажиров никого не было... и против оных отпору чинить было некому»⁵. Пиратам досталась богатая добыча. Они захватили огнестрельное оружие и драгоценности на 490 рублей, а также товары, принадлежавшие персидским купцам.

У «пиратов российской нации» существовала жесткая традиционная иерархия. Предводитель стоял над ними атаман, его помощниками являлись есаулы. Один из последних, захваченных российской воинской командой, Родион Тихонович Исаев, прославился тем, что вместе с подельниками И.О. Шапошниковым и А.И. Сабуровым участвовал в семи разбоях и двух убийствах; двое других, М.С. Привалов и Н.М. Воложенинов, отличились в пяти грабежах, шести разбоях и двух убийствах. Эта пиратская группа действовала на трех вооруженных корабельными пушками лодках вдоль западного побережья Каспия. В «Обшеронских чернях» они «разбили» судно астраханского купца Кобякова, вблизи Дербента взяли судно астраханского купца Шапошникова, на реке Кура на двух лодках напали на судно астраханских купцов Курочкина и Пальцева. «Причем, — свидетельствуют архивные материалы, — была с обеих сторон стрельба из ружей и из пушек и убили на том судне до смерти пять человек, да приказчика того судна, что он с ними разбойниками с судна противился, имел стрельбу, били плетьюми». В «Гилянском култуке» произошло нападение на судно астраханского купца Б. Николаева, сумевшее избежать плена «за силой с него... стрельбою». Более того, разбойники понесли потери — восемь человек убитыми. Успешнее действовали они на взморье близ реки Куры — «разбили» два «бусурманских киржима»⁶.

Совершавшие поездки по Каспию купцы вынуждены были принимать меры предосторожности: их суда вооружались артиллерией, команды музуров* — ружьями. Корабли же английской торговой компании, построенные в Казани, были не только оснащены 6 пушками каждый, но и снабжены специальными переборками** на случай абордажа. Помимо этого на вооружении судового экипажа могли находиться ящики, начиненные порохом и гвоздями, а также другими острыми предметами. В момент абордажа эти «мины» бросались в неприятеля из-за перегородок⁹.

Морским разбойникам, как уже упоминалось, не всегда сопутствовала удача. Так, 30 мая 1732 года русский консул С. Арапов получил из Баку письмо от купца Ивана Антонова, в котором сообщалось об очередном пиратском нападении. Судно доносителя из-за непогоды вынуждено было встать на якорь вблизи устья реки Куры, чем решились воспользоваться пираты на двух «воровских лодках». Одна команда смогла отбиться, как сообщалось в письме, «каменьями и кирпичами». Нападавших «воров били и лодку в ровскую повредили и семь человек в смерть убили и те воровы, пришед в робость, от того судна поехали прочь и было оных воров с сорок или больше»¹⁰. По бедителям благополучно прибыли в Баку, откуда отправились в Астрахань.

Большинство судов, ходивших на Каспии, принадлежало русским купцам, но на них перевозили товар и персидские подданные. Это обстоятельство не раз приводило к дипломатическим инцидентам между Россией и Персией. Так, по словам гилянского визиря, «они воровы взяли деньгами и пожитками на 30 000, и от них денег про езду нет». Визирь с возмущением выговаривал русскому консулу, что «от российской стороны люди, приехав в персидские провинции, разбои чинят и их купцов в разорение приводят». Исходя из этого, персидские власти поставили вопрос о необходимости «совместных действий по искоренению пиратства на Каспии». Они предупредили русского консула, что персидским войскам дано указание ловить пиратов на суше, и потребовали, чтобы российская сторона организовала преследование пиратов на море¹¹.

В августе 1736 года из Астрахани была направлена на Каспий военная команда на трех гекботах под началом майора П. Пазухина. В Баку майору удалось пообщаться с одним из пиратов, захваченных персами. От него он узнал, что морских разбойников «российской нации» было 34 человека, они грабили прибрежные селения уже два года. После того как власти провинции Гилян направили на их поимку войска, пираты разделились: 22 человека «побежали в лодке к астраханским черням», а остальные сошли на берег в районе города Баку. Близ местечка Шербани девять пиратов были схвачены персами; трое, которым удалось уйти, вскоре тоже попали в плен¹². Коллегия иностранных дел поручила консулу С. Арапову прибавить у местных властей выдачи задержанных российских пиратов, но персы не согласились с этим.

В следующем году были отмечены новые пиратские действия. Воровы и разбойники из «российской нации» совершили нападения на своих соплеменников «и уже с нескольких судов на многие тысячи

⁵ Там же. С. 188.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Оп. 1. (1742 г.) Д. 10. Л. 432 об. - 433 об.

* Моряки, обслуживавшие морские перевозки.

** Переборки представляли собой прочные деревянные перегородки, установленные в разных местах поперек палубы. В случае абордажного нападения члены экипажа через просверленные в переборках отверстия поражали разбойников, будучи сами защищенными, из огнестрельного оружия.

⁹ Соколов А. Указ. соч. С. 276.

¹⁰ Историческое описание... Кн. 2. С. 189.

¹¹ Там же. С. 186, 187.

¹² Ульяницкий В.А. Указ. соч. Т. II. С. СССXXX.

то варов пограбили, и притом и людей не мало побили»¹³. Персидский посол Хулефа Мир за Кафи сообщал российскому двору, что на Каспии появилось 70 русских пиратов, которые живут близ Баку на острове Наргине и грабят проезжих купцов. На их счету были ограбления по меньшей мере трёх судов астраханских купцов¹⁴. Забеспокоились и иностранцы. После того как распространился слух о том, что русские пираты в количестве 30 человек совершают нападения даже в портах, английский капитан Дж. Эльтон, опасаясь за свой торговый корабль, приказал сделать в Ленгерудской гавани боновое ограждение и выставить возле него стражу¹⁵.

В то же время (1 сентября 1737 г.) персидскому послу Коллегией иностранных дел было вручено «Изъяснение о ворах, бывших на Каспийском море из российских людей, которые по поимке их удержаны в Персии, а в Россию не отданы». В документе отмечалось, что взятые персами в плен пираты исполняются персидскими властями в провинции Мазандаран «устроения судов», по приказу местного Таги-хана подговаривают к побегу с русских судов музуров и уже уговорили таким образом 11 человек. Кроме них ещё 12 «воров» «по приказу Шемахинского хана одеты в хорошее платье и содержатся в Шербани в довольстве». Коллегией иностранных дел не преминула указать, что российский консул требовал их выдачи, обращая внимание на то, что, принимая и защищая разбойников, персидские власти поощряют «развитие на море воровства, от которого сильно страдают купцы». В ответ в который раз последовали отговорки вплоть до заявлений «о неведении о таких фактах», сопровождавшиеся упреками. Уже российскую сторону обвиняли в том, что «такие воровы из России... приходят, попускаются» и что «Россия их на море ловить должна»¹⁶. От своих договорных обязательств «обвиняемая сторона» не думала от казываться, и астраханскому обер-коменданту А. Юнгеру повелели направить на Каспийское море воинскую команду для искоренения пиратства¹⁷.

Вскоре из Астрахани были посланы «для сыску и поимке тех воров» два вооружённых судна и сто солдат во главе с капитаном Голдобиным¹⁸. Пиратов настигли возле острова Каменный, где в перестрелке трое из них погибли, а 12 были захвачены в плен. При этом погиб один солдат, ещё двое были ранены¹⁹. На взятые у разбойников трофеи составили реестр, который капитан Голдобин отослал в Гилян консулу С. Арапову.

Коллегией иностранных дел, придавая большое значение обеспечению безопасности судоходства на Каспийском море, неизменно напоминала своим официальным представителям, что необходимо «от таких с российской стороны по-казуемых верноподданнических и добродетельных к Персидскому государству поступках... воздерживаться»²⁰. Именно «разглашение» о поимке российскими военными пиратов дало повод гилянскому визирю и местным жителям «просить консула», чтобы «тех воров велеть с пристрастием спросить, где они персидского народа людей грабили и где пожитки и денег оных имеются», кои «по дружеству возвратить». Консул С. Арапов направил к капитану Голдобину поверенного гилянского визиря, «чтобы он из тех воров двух человек пытал». Если разбойники укажут место, в котором они укрывали имущество, захваченное у персов, то Голдобину надлежало «отправиться туда вместе с персидским юзбашой, описать всё и отдать под росписку». Однако капитан не только не стал пытать захваченных пленников, но и отказался выдать персиянам имущество и деньги, ссылаясь на «инструкцию, полученную в Астраханской губернской канцелярии»²¹.

Коллегией иностранных дел указом от 29 ноября 1739 года потребовала от астраханского обер-коменданта А. Юнгера разобраться в этом вопросе. Её интересовало, не превысил ли капитан Голдобин своих полномочий. Что касается взятых в плен пиратов, то их, по мнению чиновников, однозначно следовало «пытать, призвав к тому в Астрахань обретающихся знатных персиян, и с пытки спрашивать о пожитках, где и когда спрятаны». Имущество, захваченное Голдобиным при поимке пиратов, приказано было «всёконечно не утая ничего отослать к консулу Арапову для отдачи» персам. При этом считалось полезным от править консулу копию с материалов следствия и «от персиян аттестат, как при том следствии прямо поступлено»²². Без малого месяц спустя Коллегией поручила астраханской губернской канцелярии рассмотреть, какие меры следует предпринять к пойманым в Персии капитаном Голдобиным пиратам, «не надлежит ли кого из них, а паче пущих заводчиков по указу казнить смертию».

Между тем решение «воровской проблемы» затягивалось, вследствие чего пираты содержались под «крепким караулом» в Астрахани до 1742 года. К этому времени из семи морских разбойников двое умерли, оставшиеся «с трёх розысков и с огня винулись во многих разбоях и смертных убийствах»²³.

¹³ Историческое описание... Кн. 2. С. 184.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Соколов А. Указ. соч. С. 292.

¹⁶ Ульяницкий В.А. Указ. соч. С. СССXXXII.

¹⁷ Бутков П.Г. Указ. соч. С. 168, 169.

¹⁸ Историческое описание... Кн. 2. С. 184.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 77. Оп. 1. (1743). Д. 10. Л. 433 об.

²⁰ Там же. Д. 12. Л. 414.

²¹ Там же. Л. 414 об.

²² Там же. Л. 415.

²³ Там же. Оп. 1. 1742 г. Д. 10. Л. 429.

Учитывая тяжесть преступлений, совершённых ими, астраханская губернская канцелярия посчитала, что все они достойны смертной казни. Окончательное решение на этот счёт должно было принять правительство России. Но и в 1743-м этот вопрос всё ещё находился «в стадии рассмотрения».

Пиратская шайка, разгромленная командой капитана Голдобина, была не единственной, действовавшей на Каспийском море. Так, сенатский указ от 13 июля 1739 года предписывал астраханским властям на регулярной основе направлять по два военных корабля на Каспий «для искоренения российских воровских людей и охранения от разбоев как российских, так и персидских судов»²⁴. Английский капитан Т. Вудроф, плававший на Каспии в первой половине 1740-х, «слышал рассказы персов» о том, как восемь лет назад они расправились с пиратами, прибывшими «на большом судне, захваченном в устье реки Волги». Они, имея на вооружении шесть небольших пушек и множество снарядов, намеревались «разграбить окрестности и основать здесь себе пристанище». Персы, запрудив устье реки, впадающей в море у деревни Финиканор, напали врасплох на непрошенных гостей. Те, неся большие потери, пытались «по воде добраться до своего корабля, но были остановлены плотиной». Пленные разбойники «из русских вступили в службу персиян, а туркмены были избиты»²⁵.

Англичане, обследовавшие по заказу Надир-шаха в юго-восточной части Каспийского моря Огурчинские (Огурджинские) острова, обнаружили на некоторых из них селения туркмен, которые, по словам британцев, «существуют единственно грабежом берегов Персии». Например, у 36 семей с острова Нефтяный имелось 28 больших лодок, сдававшихся в наём при необходимости и жителям соседнего острова Идаке. После того как Надир-шах пообещал забыть их разбойные нападения и предложил поселиться возле Астрабадского залива, островитяне согласились оставить пиратский промысел. Некоторое время они вели деятельную торговлю нефтью с соплеменниками, туркменами и кочующими узбеками, но, «соскучась этого рода жизнью, собрали довольно число лодок и принялись за грабежи, выбрав Балханы местом главным сборища»²⁶.

Не имея собственного военного флота, персидский шах Надир Афшар обратился в 1742 году к России с просьбой пригнать ему девять морских судов, в том числе три военных корабля, которые он намеревался использовать для искоренения «своих бунтовщиков», живущих на островах Каспийского моря²⁷. Однако российское правительство, опасаясь усиления Надир-шаха, под благовидным предлогом уклонилось от выполнения этой просьбы.

В марте 1744-го астраханская губернская канцелярия донесла Коллегии иностранных дел о новых фактах появления пиратов на Каспии. Купцы, ведущие промысел, сообщили, что на их «ватаги» напали на двух лодках свыше пятидесяти человек, за брав «морские лодки», пушки и порох. Налётчики, как стало известно, намерены были «ехать в море». Губернатор В.Н. Татищев, опасаясь пиратских рейдов у персидских берегов и возможных международных инцидентов, поскольку разбойники без разбору грабили всех, кто попался им на пути, срочно принял необходимые меры. На поимку «воровских людишек» были отпущены 100 солдат из стоящего в Астрахани полевого Тенгинского пехотного полка. Им дали указание исследовать протоки дельты Волги, после чего двум шхерботам мичмана И. Лукина идти к Яицкому заливу, а третьему под командой штурмана П. Лебедева — в сторону Дербента. Перед солдатами была поставлена задача не пропустить пиратов в Персию. О появлении морских разбойников сообщили также в Кизляр, поручив консулу в Персии В. Бакунину предупредить купцов и «командиров казённых судов» о грозившей им на Каспии опасности, чтобы они «во время их ходу на судах морем имели крепкую предосторожность, дабы оные воровы нечаянно не учинили какого вреда»²⁸.

Российский гекбот «Санкт-Петербург» спустя пять дней по выходе из Ярков занял позицию в районе Дербента. 31 мая команда увидела морскую лодку, идущую из Астрахани. На перехват с корабля были посланы две лодки с солдатами, но сильное волнение не позволило им догнать её. По ней с гекбота «для страху» сделали несколько выстрелов из трёх пушек, но она только ускорила движение. Мичман Дервент, «люди с воровской лодки» открыли ответный огонь из пушек и ружей по следовавшему их гекботу. В погоню также включились две иранские лодки и один шхербот, шедшие «подле берега», но на ступившая ночь не позволила задержать пиратов. Их поиск с рассветом был продолжен. Российская команда обыскивала каждый остров от Дербента до Баку, куда они прибыли 24 июня. Там они узнали, что пираты находятся в окрестностях города, что их около 30 человек. Капитан фон Билонг обратился за содействием к бакинскому хану, прося его предоставить для поимки морских разбойников местные суда (киржимы). Хан приказал правителю селения Ленкарань снабдить команду фон Билонга одним большим киржимом и выделил пять местных жителей в качестве проводников и лоцманов для плаванья по реке Кура. Вскоре одна комиссия выяснила, что киржим протекает, и его пришлось вернуть персам. Фон Билонг принял решение отправиться на исследование Куры на корабельных лодках и шхерботе, однако этот поиск не дал

²⁴ Кирокосьян М. Указ. соч. С. 98.

²⁵ Соколов А. Указ. соч. С. 277.

²⁶ Там же. С. 284.

²⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 191.

²⁸ АВПРИ. Ф. 77. Он. 1. 1744 г. Д. 14. Л. 273, 274.

результата²⁹.

Пока российские власти предпринимали меры по противодействию морскому разбою на Каспии вдоль северного и западного берегов, пираты стали бесчинствовать у южного побережья. Так, курьер Л. Иванов, посланный от русского консула в Зинзиль (провинция Гилян), сообщил, что 27 июня «подъезжала одна разбойничья лодка к Зинзилинскому банку, которая, когда увидела посланные за собой того местечка от командира три персидских киржима, ушла в камыши». 27 июля консул И. Бакунин информировал, что на падение русских пиратов подвергся английский торговый корабль, идущий в Мазандаран. Англичанам огнём корабельной артиллерии удалось отразить нападение и потопить две разбойничьи лодки³⁰.

Действия пиратов вызвали законное недовольство персидских властей. Надир-шах Афшар дал приказ губернатору г. Дербента переловить по явившимся на море «русских воров». В результате предпринятых против них действий персиянами были захвачены 18 пиратов, которых доставили в Баку³¹. 7 июля возвратившись с двумя шхерботами в Астрахань мичман И. Лукин отрапортовал, что «для поиска воров до Яика ходил и воров нигде не отыскал»³². В конце августа туда прибыла команда капитана фон Билонга, который заявил, что недостаток провианта и повреждение гекбота, попавшего в шторм и давшего течь, не позволили ему продолжить поиск морских разбойников³³.

Губернатор В.Н. Татищев вынужден был сообщить правительству: «Что же до российских на море воров принадлежит, посланная в море на гекботе команда сюда возвратилась и той команды капитан фон Билонг репортовал, что воровские люди во одной лодке на него наехали при Дербенте, которые от поимки уходом спаслись, и хотя он в поимке между Бакою и Дербентом разездом прилежал, но нигде их отыскать не мог, а чтоб оные вору в Баке пойманы были известия здесь не имеется, и для того писал я к консулу Бакунину, чтоб он об них наведася, и если оные у персиян пойманы, об отдаче их всячески прилежал»³⁴.

Ситуация с морскими разбойниками стала принимать тем временем всё более политизированный характер. Кизлярский комендант князь В.А. Оболенский докладывал, «якобы персидской шах дербентского губернатора указом определил, чтоб появившихся нынешнего лета на море русских воров переловить и, надев на них персидское платье, довольствоваться писчею и жалованьем, до его шахова указа, из которых воров по письму того дербентского губернатора в Баке якобы поймано 18 человек»³⁵. В начале сентября 1744 года из Кизляра в Решт к консулу В. Бакунину приехал казанский татарин Я. Тюкаев, который в беседе рассказал, что виделся в Баку с русскими морскими разбойниками. Они поведали ему, что «желают принять шахову протекцию и службу», о чём сообщили шаху. «А при тех же разбойниках, когда они в Баку приехали, было три пушки, ружей сорок и награбленных ими пожитков многое число да одна большая лодка расшива», — доносил Я. Тюкаев. Всё это имущество бакинский хан, по словам Я. Тюкаева, отнял у пиратов и «ни единого ножа при них не оставил», но сохранил им свободу передвижения по городу, однако за его пределы не выпускал³⁶.

В 1744 году российский консул в Персии В. Бакунин критично отозвался о мерах безопасности, принимаемых российскими купцами. Он указал, что на коммерческих судах ходит от 5 до 6 пушек, но они по большей части бывают неисправными, к тому же пороху к ним даётся всего один пуд. Консул предложил вооружить торговые суда 12—14 пушками, выдать командам фузеи, палаша и копья, «а особливо потребное число гранат и пороху». По мнению В. Бакунина, у морских разбойников, «зная исправное на судах купеческие оружия до вольства нападать и озорничества чинить отваги и повадки не будет»³⁷. В декабре 1744-го в Адмиралтейской коллегии решили, что для «искоренения» на Каспии разбойников необходимо строить шнявы. Разработка их конструкции была поручена иностранным корабельным мастерам Рамзу и Сютерланду³⁸.

Таким образом, пиратство на Каспии являлось немаловажным фактором, влиявшим на состояние русско-персидской торговли. Власти двух государств во второй четверти XVIII века вынуждены были уделять повышенное внимание этому фактору, направляя на искоренение морских разбоев воинские команды, действовавшие на суше и на море. Однако полностью обеспечить безопасность грузоперевозок между российскими и персидскими портами, несмотря на локальные успехи в борьбе с пиратством, ни в XVII, ни в XVIII веках не представлялось возможным.

²⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 248. Оп. 6. Кн. 347. Л. 18. 19.

³⁰ Государственный архив Астраханской области (ГА АО). Ф. 394. Оп. 1 доп. Д. 44. Л. 60 об.

³¹ Там же. Л. 99 об.

³² РГАДА. Ф. 248. Оп. 6. Кн. 347. Л. 18.

³³ Там же. Л. 19 об.

³⁴ ГА АО. Ф. 394. Оп. 1 доп. Д. 44. Л. 100.

³⁵ Там же. Л. 123.

³⁶ Там же. Л. 169 об., 170.

³⁷ Ульяницкий В.А. Указ. соч. С. CDLXVII.

³⁸ Материалы для истории русского флота. СПб., 1882. Ч. IX. С. 470.